

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgaria, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Почекаев Р. Ю.</i> Расправа Чингисхана с Сача-бэки и начало эпохи ханского правосудия.....	7
<i>Радовский С. С., Серегин Н. Н.</i> Топография и планиграфия некрополей быстрианской культуры Алтая скифо-сакского времени.....	17
<i>Лихачева О. С.</i> Реконструкция комплекса вооружения знатного воина саргатской культуры (по материалам могильника Сидоровка)	34
<i>Табалдиев К. Ш., Акматов К. Т., Ашык А., Белек К.</i> Результаты археологических раскопок на мавзолее Кёк-Таш в полевом сезоне 2017–2018 гг. в Кыргызстане.....	48
<i>Серегин Н. Н.</i> Тюркские оградки Монголии: основные этапы изучения и интерпретации	70
<i>Руденко К. А.</i> Знаки-тамги в культуре волжских булгар: новые открытия.....	88

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Сакович Е. Г.</i> Происхождение этнонима «половцы»: летописные сведения и мнения исследователей	99
--	----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ильин В. Н.</i> Старообрядчество Алтая в контексте репрессивной политики имперских властей.....	105
<i>Матыцин К. С.</i> Исторические этапы легенды о Беловодье у старообрядцев Алтая: историографический аспект исследования	115
<i>Недзельюк Т. Г.</i> Смена вероисповедной принадлежности в Российской империи на примере Западной Сибири: потенциальные возможности, нормативное регулирование, практика применения	128
<i>Волоснов Р. Ю.</i> Паломничество к православным святыням в сельской местности Западной Сибири в конце XIX — начала XX в. как социокультурный феномен.....	140

Раздел IV

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

<i>Коростиченко Е. И.</i> За пределами конфессий и атеизма: рецензия на сборник «Свободомыслие и атеизм: идеи и лица».....	150
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	157
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pochekaev R. Yu.</i> The punishment of Sacha-Beki by Chinggis Khan and beginning of the epoch of khans' justice.....	7
<i>Radovskiy S. S., Seregin N. N.</i> Topography and planigraphy of necropolises of Bistryansk culture of Altai (Scythian-Saka time)	17
<i>Likhacheva O. S.</i> Reconstruction of a complex of arms of a noble warrior Sargatskaya culture (on materials of burial ground Sydorivka).....	34
<i>Tabaldyev K. Sh., Akmatov K. T., Ashyk A., Belek K.</i> Results of the archaeological excavations at the Kyok-Tash mausoleum in the 2017–2018 field season in Kyrgyzstan	48
<i>Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of Mongolia: main stages of studying and interpretation	70
<i>Rudenko K. A.</i> Tamgi signs in the culture of Volga Bulgar: new opening.....	88

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sakovich E. G.</i> The origin of ethnonym “cumans”: data of chronicles and opinions of researchers	99
---	----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Ilyin V. N.</i> Old Believers of Altai in the context of repressive policy of the Imperial authorities.....	105
<i>Matytsin K. S.</i> The historical stages of the legends about Belovodye of Old Believers of Altai: a historiographical aspect of research.....	115
<i>Nedzelyuk T. G.</i> Change of religious affiliation in the Russian Empire on the example of Western Siberia: potential, regulation, practice	128
<i>Volosnov R. U.</i> Pilgrimage to orthodox holy sites in rural areas of Western Siberia of the end of XIX — the beginnings of the XX th centuries as sociocultural Phenomenon.....	140

Section IV

BOOK REVIEWS

<i>Korostichenko E. I.</i> Beyond Denominations and Atheism: a review of a collective book “Freethought and atheism: concepts and personas”	150
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	157
--	-----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94 (47)

DOI: 10.14258/nreur(2019)4–08

В. Н. Ильин

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Барнаул (Россия)

СТАРООБРЯДЧЕСТВО АЛТАЯ В КОНТЕКСТЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРСКИХ ВЛАСТЕЙ¹

После церковного раскола те, кто не принял религиозных нововведений, подверглись преследованию со стороны официальной церкви и правительства, что послужило причиной их бегства, в том числе и на Алтай. В конце XVII — первой половине XVIII в. на территории Верхнего Приобья оказались первые староверы. Эта территория была привлекательна своей малой освоенностью, малочисленностью населения, плодородием земель, слабостью позиций официальных властей. В результате насильственной и самовольной колонизации Алтай превратился в один из старообрядческих (в региональном и духовном смысле) центров, а вместе с тем и арену ожесточенной борьбы светских и церковных властей Российской империи с ненавистным им «расколом». Сопrotивления староверов имели пассивный характер и проявлялись в массовых и одиночных побегах в самые отдаленные и малоосвоенные места, а также в массовых самосожжениях. Вместе с тем, несмотря на жесткую антистарообрядческую имперскую политику, местами имевшую откровенно репрессивный характер, именно благодаря староверам происходило культурно-хозяйственное освоение необжитого и дикого Алтая в составе Российской империи.

Ключевые слова: Алтай, староверы, «поляки», «каменщики», «гари», самосожжения, власть.

---

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19–18–00023).

V. N. Ilyin

---

*Altai State University, Barnaul (Russia)**Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Barnaul (Russia)*

OLD BELIEVERS OF ALTAI IN THE CONTEXT OF REPRESSIVE POLICY OF THE IMPERIAL AUTHORITIES

After the church split, those who did not accept religious innovations were persecuted by the official church and government, which caused their flight, including to Altai. At the end of the XVII — the first half of the XVIII centuries. the first Old Believers appeared on the territory of the Upper Ob. This territory was attractive due to its low development, small population, fertility of land, and the weak position of official authorities. As a result of violent and unauthorized colonization, Altai turned into one of the Old Believers (in the regional and spiritual sense) centers, and at the same time, the arena of a fierce struggle between the secular and church authorities of the Russian Empire with the “schism” they hated. The resistance of the Old Believers was passive in nature and manifested themselves in mass and solitary shoots to the most remote and underdeveloped places and were illuminated by the flame of Old Believer “burns” — mass self-immolations. At the same time, despite the tough anti-Old Believer imperial policy, which in some places had an openly repressive character, it was thanks to the Old Believers that the cultural and economic development of the uninhabited and wild Altai as part of the Russian Empire took place.

Keywords: Altai, Old Believers, “Poles”, “kamenschiks”, “burns”, self-immolation, power.

Ильин Всеволод Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета; доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Барнаул (Россия). Адрес для контактов: vse-ilin@mail.ru

---

Во второй половине XVII в. русское общество было расколото на два полярных друг другу идеологических полюса: сторонников реформ патриарха Никона и приверженцев «древлего благочестия» — староверов. Соборами 1666–1667 гг. староверы были осуждены как еретики, прокляты за свои религиозные убеждения, изданием ряда грозных статей царевной Софьей последователи древнерусской церкви карались самыми страшными казнями. За распространение «старой» веры велено было сжигать в срубках. Через четыре года после узаконения статей Софьи патриарх Иоаким издал указ, по которому следовало «разыскивать тайные поселения в лесах раскольников, самих ссылатъ, пристанища их разорять». Тысячи сторонников «старой» веры,

---

не принявшие религиозных нововведений, подверглись казням, ссылкам, прочим гонениям. В первую очередь репрессии коснулись наиболее видных представителей староверия. Развернувшиеся преследования приверженцев древнего благочестия со стороны официальной церкви и государственных органов власти в период правления Алексея Михайловича, царевны Софьи, Петра I вызвали массовые бегства староверов на окраины государства и даже за его пределы.

Спасаясь от преследования, староверы вынуждены были бежать на неосвоенные, слабо заселенные земли — за Урал. Алтай становится притягательным местом, куда стремились староверы различных толков.

Таким образом, в конце XVII — первой половине XVIII в. на территории Верхнего Приобья оказались первые староверы. Эта территория была привлекательна своей неосвоенностью, малочисленностью населения, плодородством земель, слабостью позиций официальных властей (как светских, так и церковных). «Можно было представить, что это была глушь в конце XVII — первой половине XVIII вв., а это как раз было время, когда в центральной России раскольникам жилось особенно тяжело» [Беликов, 1900: 1]. Как отмечает Д. Н. Беликов, на обширной территории Алтая властям трудно было уследить за процессом переселения, а официальная Церковь имела в то время крайне слабые позиции. Именно здесь староверы могли укрыться от преследований, исполнять богослужения по своим канонам и возделывать необжитую плодородную почву.

Когда именно на территорию Верхнего Приобья пришли первые староверы, установить невозможно ввиду отсутствия источников. Староверы, бежав от властей, старались уберечь от их внимания места своего обитания. По мнению Ю. С. Булыгина, первые староверы на Алтае появились приблизительно в конце XVII в. [Булыгин, 1999а: 7–8]. Впервые русское население на территории Верхнего Приобья было учтено ландратской переписью 1719–1721 гг. [Булыгин, 1999а: 7–8]. В ней не учитывались особенности конфессионального характера. Однако по более поздним спискам староверов устанавливается значительное количество среди учтенных ландратской переписи. Это позволяет сделать вывод, что староверы принимали участие в самом раннем этапе освоения Верхнего Приобья. Приняв, таким образом, участие в первоначальном заселении и освоении Алтая, староверы превратили его в региональный староверческий центр, где происходили столкновения староверов с местной администрацией, официальной церковью и карательными экспедициями. Сопротивления староверов имели пассивный характер и проявлялись в массовых и одиночных побегах в самые отдаленные и малоосвоенные места и озарялись пламенем староверческих «гарей» — массовых самосожжений, ставших наиболее частой формой протеста против притеснений, особенно в XVIII в.

Крупнейшие староверческие «гари», произошедшие на Алтае: Елунинская 1723 г. в ведомстве Белоярской слободы, Морозовская в 1725 г. в Бердском ведомстве, в деревне Новой Шадриной на реке Лосихе в 1739 г., в деревне Лепехиной на Чумыше в 1743 г. [Документы, 1997: 241–245; Покровский, 1974: 55].

В начале 20-х гг. XVIII в. неким Иоанном-вероучителем была организована обитель «Кузнецкого уезда Белоярской слободы близ деревни Язовой на острове на Чумыше».

Узнав об этом, власти направили военную команду из города Тары, а в феврале 1723 г. эта обитель была разгромлена. Староверы, увидев «войной идущих» от разгромленной обители у деревни Язовой, испугавшись такой же участи, «совокупищаяся в храмину некую 40 человек и храмину зажгоша». Спасшийся от Язовского погрома Иоанн бежал в деревню Елунину. К нему стали в большом количестве собираться сторонники «старой» веры, укреплять деревню и готовить ее, в случае неудачи в сопротивлении, к самосожжению. Вскоре к Елуниной подошел вооруженный отряд, преследовавший Иоанна. После непродолжительного штурма и отчаянного сопротивления староверы подожгли деревню. Архивные источники сохранили слова-призыв Иоанна к староверам: «Мужайтесь, и да крепится сердце ваше вси упавоюще на Господа» [Документы, 1997: 242]. Число сгоревших определяется в 1100 человек. Даже если это число и завышено, то Елунинская гарь по отчаянности сопротивления и числу жертв была одной из самых значительных.

Число жертв — староверов, погибших при самосожжении в деревне Морозовой в 1725 г., Н. Н. Покровский определяет в 147 человек [Покровский, 1974: 55].

При правительстве Бирона, которое рассматривало староверов исключительно как враждебную государству силу, происходит ужесточение преследований ревнителей древлего благочестия. На Алтае происходит ширококомасштабная операция по ликвидации всех тайных убежищ беглых. «Староверческих монахов и монахинь приказывалось развести по монастырям Сибири для увещевания, беглых поселить при казенных заводах для принудительной работы в таких местах, где б они сообщения с правоверными и их превращать в свою ересь распространять случая не имели» [Булыгин, 1999б: 27]. Во исполнение этого приказа в короткий срок были арестованы сотни староверов. Преследуемые церковными и светскими властями, староверы стали собираться в глухих местах с целью спасения, а при необходимости и самосожжения. Близ деревни Новой Шадринной Семеном Шадринным был организован укрепленный лагерь, где утаились 324 человека [Булыгин, 1999б: 27]. Однако в ноябре 1739 г. произошел штурм лагеря правительственным вооруженным отрядом, вследствие чего произошло самосожжение. В огне добровольно погибли более 300 человек.

Староверческие гари были актами отчаяния людей, не нашедших иных форм протеста. Массовые гари наносили определенный ущерб как процессу заселения Верхнего Приобья, так и производству. Неслучайно начальник Колывано-Воскресенских заводов А. В. Беэр 14 января 1748 г. писал в Сибирскую губернскую канцелярию о нехватке рабочих рук на заводе из-за церковных розысков староверов, требовал возвращения 19 арестованных староверов и подчеркивал, что именно из-за такого розыска погибли лучшие рудоискатели: «Кабанов убит, Кудрявцев сам сгорел» [Булыгин, 1999а: 7].

Об ущербе, наносимом гарями, говорит и следующий документ: в в деревне Лепехиной Белоярского ведомства крестьяне Ефим, Федор и два Ивана Лепехина с матерями в избе у Федора Лепехина приготовились к самосожжению, обложив избу сеном. «И сказывали они Лепехины, что приписаны они к Колыванским заводам в работу и из тех заводов бежали и умыслили де оне згореть в своей деревне собою, ежели де им от кого гонение будет» [Документы, 1997: 246–247]. В связи с этим Кузнецкой

воеводской канцелярией в Бийскую крепость 8 марта 1742 г. был послан указ: «чтоб за тем смотрели накрепко и в том собрании и в другие места к раскольническому собранию и сожжению никого не допускать...» О дальнейшей судьбе этих староверов пишет Д. Н. Беликов: «В 1743 году крестьяне Лепехины на Чумыше решились на самоожжение. В 1744 году в указе из Синода Митрополиту Tobольскому и Сибирскому Антонию об этом событии сообщалось: ... Кузнецкого ведомства Белоярского острога в деревне Лепехиной раскольники Федор Лепехин с матерью и детьми и прочими мужского и женского пола, всего 18 человек, собрався в одну избу, сгорели» [Покровский, 1974: 322; Беликов, 1905: 35].

В. В. Розанов дает следующую характеристику староверческим гарям: «Сама Церковь изменила вере, а народ — есть дитя веры, дитя Церкви. Горели они мучительной смертью, Христовой смертью, в венце колючем мучений, чтобы уподобиться святым, за веру пройти путь мученический, как протопоп Аввакум, и другие противники никоновских нововведений» [Розанов, 1999: 205].

Все, что делается для Бога, — не грех. «О судие праведный, прими духи наша, яко же и всех иже тебе ради от нападения и страха мучителей сами себе различным смерте предавше. И имени нам в закон истинного страдания, поистине, яко тебе ради умерщвляемся и яко же овцы от волков на смерть предаемся» — утверждали сами староверы [Документы, 1997: 241].

Как уже было отмечено выше, другой формой пассивного сопротивления староверов церковным и правительственным репрессиям был побег. Бежали семьями, группами (иногда до 80 человек) в отдаленные неосвоенные места. Призывом к бегству для них было стремление спасения не только физического, но и духовного, уход от зла и несправедливости «Царства антихриста», как утверждается в актах допросов пойманных беглецов [Кривоносов, 1988: 50–53].

Это желание жить вне зависимости от государственных и церковно-никонианских порядков способствовало распространению социальной легенды о «далекой земле справедливости и свободы». В глубине наиболее неприступных горных долин Алтая начинают создаваться тайные убежища беглецов — так называемых каменщиков. Происхождение этого названия объясняется историей первоначального появления этого населения в верховьях р. Бухтармы. Об этом писали Е. Э. Бломквист и Н. П. Гринкова в 1930 г.: «Предки современного бухтарминского населения, состоя по преимуществу из лиц, бежавших с горных заводов Алтая и из других мест, вследствие религиозных преследований, «забежали», как там говорят, в наиболее недоступные места, в ущелья и горы, или «камни», по местной терминологии. От этого названия гор — «камни», — и происходит название данной группы старообрядцев-каменщиков» [Бломквист, Гринкова, 1930: 2]. Г. Спасский и А. Принтц писали о «каменщиках»: «Жилища, ими построенные среди дикой природы, соединявшей некоторые удобства для домашнего скота и земледелия, были со всех сторон окружены высочайшими горами и быстрыми многоводными реками. Они жили мирно, соблюдая строго старообрядческие правила веры; земля, никогда не возделанная, щедро вознаграждала труды земледельцев, звероловство давало несметные богатства, одним словом, они могли пользоваться полной независимостью привольною жизнью» [Покровский, 1974: 330].

В бухтарминской долине русское население появилось не позднее середины XVIII в. и пришло как раз в места, которые до этого были районом кочевков казахов [Бломквист, Гринкова, 1930:1] Впервые каменщики стали «гласными правительству» в 1791 г., после чего население Бухтарминского края официально вошло в состав России. «Каменщики», поселившиеся в верховьях Бухтармы и Уймоны (Катуни), не просто основали ряд поселений и положили начало старообрядческим населенным пунктам в Горном Алтае. Начав первыми осуществлять культурное и хозяйственное освоение региона, беглецы в первую очередь закладывали основу для будущей прочной колонизации этого богатого края русскими людьми, выполняли пригранично-охранительные функции [Ильин, 2016: 95]. Известный историк Алтая Ю. С. Булыгин пишет: «В 80-х годах XVIII века отношение царской администрации к каменщикам меняется. Их начали рассматривать не только как беглых, а, следовательно, в глазах властей — преступников, но и как первопоселенцев, обживающих новую территорию и тем облегчающих ее окончательное закрепление за Россией. ... Летом 1792 года на Бухтарму были посланы землемер для описания и определения мест для земледелия и унтер-шихтмейстер для описания новой территории и переписи каменщиков. Было установлено, что всего у каменщиков было 30 населенных пунктов и в них принятых в подданство 250 душ мужского и 68 женского пола. ... Вскоре для военной охраны нового района был построен Бухтарминский редут. Присоединение Верхнего Приобья к России закончилось» [Булыгин, 1974: 24–25].

При Петре I были разорены поселения староверов на левом берегу Волги близ устья реки Керженец Нижегородской губернии. Староверы, бежавшие на Алтай, получили название «кержаков». В Сибири это название распространилось на всех староверов.

1 февраля 1762 г. Сенатом был издан указ по предотвращению самоубийств. Предписывалось в срочном порядке прекратить все следственные дела о староверах, а находившихся под караулом — отпустить. Уже 4 декабря 1762 г. был издан манифест о позволении бежавшим из России селиться в стране. 14 декабря того же года этот манифест был конкретизирован, что старообрядцев, вернувшихся из-за рубежа, не преследуют, записывают в двойной подушный оклад наравне с другими староверами, однако им предоставляется льгота в уплате других налогов на шесть лет. Для поселения им отводилась территория на Алтае, по рекам Убе, Ульбе, Березовке.

В Польше, на Ветке, в тот момент сложился крупный старообрядческий центр. Старообрядцы, будучи теснимыми правительством, бежали сначала в Стародубье, потом в Гомельский уезд за польский рубеж. Правительство неоднократно обращалось к ветковцам с приглашением вернуться на родину. После неоднократных отказов в 1735 г. был послан военный отряд, который разорил Ветку, а население было возвращено в пределы России. Но через некоторое время Ветка вновь возродилась. По утверждению Н. Н. Покровского, добровольного переселения по манифесту 1762 года (в масштабах, ожидаемых правительством) не последовало. В итоге «польские» старообрядцы были переселены в Сибирь насильно после захвата русскими войсками Ветки. Всего было переселено до 20 тысяч староверов [Курилов, Мамсик, 1998: 23]. На Алтай переселенцы прибыли в 1766 г. Часть из них поселилась в уже существовавших деревнях (Шемонаихе, Екатерининской), большинство переселенцев образовало новые деревни: Секисовскую, Бобровскую, Верх-Убинскую. Крупнейшим центром «поляков» ста-

ла деревня Староалейская. По подсчетам Н. Н. Покровского, «полторы тысячи переселенцев составили яркое и заметное пятно на этнографической карте Алтая» [Беликов, 1905: 23; Покровский, 1974: 330].

По мнению исследователей, политика насильственного заселения староверов на территории Алтая имела важное экономическое (колониальное) значение. Рост горнозаводской промышленности на Алтае, наличие здесь регулярных войск требовали развития хлебопашества в этом регионе. Вблизи заводов необходимо было поселить достаточное количество крестьян — землепашцев, которые могли бы производить достаточное количество хлеба для нужд горнозаводского и военного населения. Правительство Екатерины II усмотрело в староверах колонистов, которые смогут производить хлеб и другие сельскохозяйственные продукты там, где их не хватает, они исконные земледельцы, предприимчивы, трудолюбивы, трезвы, отличные общинники. Поэтому возложить на них задачу развития земледелия на Алтае было просто необходимо. На это указывают В. Н. Курилов и Т. С. Мамсик [1998: 24].

Таким образом, в результате насильственной и самовольной колонизации Алтай превратился в один из старообрядческих (в региональном и духовном смысле) центров, а вместе с тем и арену ожесточенной борьбы светских и церковных властей Российской империи с ненавистным им «расколом». «Алтайский край почти сплошь раскольнический — писал дореволюционный историк сибирского староверия Д. Н. Беликов об Алтае середины XIX в. — Православные или, по раскольническому выражению, «мирские» составляют здесь редкость, но и они, если принадлежат к исконным сибирякам, заражены старообрядческой «закваской» [Должиков, 2018: 54]. Но несмотря на жесткую антистарообрядческую имперскую политику, местами имевшую откровенно репрессивный характер, именно благодаря староверам происходило культурно-хозяйственное освоение необжитого и дикого Алтая в составе Российской империи (особенно в его приграничной зоне). Ю. С. Булыгин писал: «Старообрядцы внесли значительный вклад в заселение и освоение бассейнов рек Чарыш и Алей, окрестностей Колывано-Воскресенского завода. Приверженцы старой веры приходили на эту территорию самостоятельно, а также присылались А. Н. Демидовым, укрывавшим нужных ему людей от развернувшихся на Урале преследований. Среди раскольников, осевших на Колывано-Воскресенских заводах или в окрестных деревнях, были талантливые организаторы, знатоки горнорудного дела. Они внесли солидный вклад в организацию работы демидовских предприятий в Верхнем Приобье» [Булыгин, 1999а: 24–25].

Доктор исторических наук, профессор В. А. Должиков дает высокую оценку самовольному освоению Алтая староверами и утверждает: «Это обстоятельство упорно замалчивалось не одним поколением «историков-марксистов», унаследовавших от своих предшественников казенно-бюрократическую концепцию заселения региона русскими крестьянами. Вольнонаемный характер колонизации Верхнего Приобья традиционно отрицался, зато преувеличивалась и раздувалась роль агентов царского правительства в «освоении» природных ресурсов края» [Должиков, 1992: 58].

По убеждению служителей официального православия, «поляки» и «каменщики» являлись «более упорными фанатиками» в деле отстаивания своих духовных основ

[Ильин, 2012: 85], благодаря чему смогли сохранить свою культуру, быт и духовность русских староверов. Староверы не просто способствовали хозяйственному освоению алтайской территории и закреплению ее в составе Российской империи, они вдохнули в Алтай «русский дух». В. А. Должиков утверждает: «...каменщикам удалось решить проблему самоуправления, создав продуманную организацию выборной общественной власти, которая формировалась «снизу» из наиболее авторитетных членов соседского коллектива. ... В хозяйственной деятельности они добровольно руководствовались принципами реального, а не мнимого коллективизма. Тот же Гуляев отмечает, что «каменщики-горцы» сохранили многие хорошие качества русского народа» [Должиков, 1992: 60–61]. Здесь (и не только), на алтайской земле, старообрядцы смогли сохранить и реализовать свои идейные основы общественного устройства, основанного на русском православном традиционализме [Ильин, 2015: 128–132]. Выражение «Алтайская Русь» В. А. Должиков применяет в отношении дореволюционного Алтая [1992: 57–62].

Таким образом, в результате как насильственной, так и самовольной колонизации Алтай превратился в один из старообрядческих центров. Несмотря на жесткую «противораскольническую» имперскую политику, местами имевшую откровенно репрессивный характер, именно староверы внесли существенный вклад в культурно-хозяйственное освоение необжитого и дикого Алтая в составе Российской империи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беликов Д. Н. Старинный раскол в пределах Томского края. Томск, 1905. 69 с.
- Беликов Д. Н. Томский раскол // Известия Томского университета. Т. 16. 1900.
- Бломквист Е. Э., Гринкова Н. П. Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. 460 с.
- Булыгин Ю. С. О роли раскольников-старообрядцев в первоначальном заселении и освоении русскими людьми Верхнего Приобья в первой половине XVIII в. // Старообрядчество. Барнаул, 1999. С. 6–24.
- Булыгин Ю. С. Официальное православие и старообрядчество на Алтае в XVIII в. // Старообрядчество. Барнаул, 1999. С. 24–43.
- Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, 1974. 144 с.
- Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае XVII–XX вв. Барнаул, 1997. 407 с.
- Должиков В. А. Алтайская Русь // Русская идея. Барнаул, 1992. С. 57–63.
- Должиков В. А. Н. М. Ядринцев об этнокультурном взаимодействии крестьян-старообрядцев Русского Алтая с аборигенным населением // Народы и религии Евразии. 2018. № 2 (15). С. 52–64.
- Ильин В. Н. «Старообрядческий вопрос» в Российской империи 1666–1905 гг. // Ученые записки Алтайского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Вып. 12–13. Барнаул, 2016. С. 89–110.
- Ильин В. Н. Единоверие в XIX в. на территории Томской губернии // Известия Алтайского гос. ун-та. 2012. № 4/2. С. 85–91.
- Ильин В. Н. Церковный раскол и русский православный традиционализм // Известия Алтайского гос. ун-та. 2015. № 4/1. С. 128–132. DOI 10.14258/izvasu (2015) 4.1–19.

Кривоносов Я. Е. Документы Государственного архива Алтайского края о побегах крестьян и работных людей в «Алтайские урочища». В поисках Беловодья. Духовные уроки // Гуляевские чтения. Барнаул, 1988. С. 50–53.

Курилов В. Н., Мамсик Т. С. Поляки рудного Алтая: историографический миф и демографическая реальность // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1998. С. 23–28.

Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. 392 с.

Розанов В. В. Купол храма // Собрание сочинений. М., 1994. 476 с.

REFERENCES

Belikov D. N. *Starinnyi raskol v predelakh Tomskogo kraia* [An ancient schism within the Tomsk Territory]. Tomsk, 1905. 69 s. (in Russian).

Belikov D. N. *Tomskii raskol. Izvestiia tomского universiteta* [Tomsk split. News of Tomsk University]. 1900. Т. 16. 58 s. (in Russian).

Blomkvist E. E., Grinkova N. P. *Bukhtarmskie staroobriadtsy* [Bukhtarma Old Believers]. Leningrad, 1930. 460 s. (in Russian).

Bulygin Iu. S. *O roli raskol'nikov-staroobriadtsev v pervonachal'nom zaselenii i osvoenii russkimi liud'mi Verkhnego Priob'ia v pervoi polovine XVIII v.* [About the role of schismatics-Old Believers in the initial settlement and development by the Russian people of the Upper Ob region in the first half of the XVIII century]. *Staroobriadchestvo* [Old Believers]. Barnaul, 1999. S. 6–24 (in Russian).

Bulygin Iu. S. *Ofitsial'noe pravoslavie i staroobriadchestvo na Altae v XVIII v.* [Official Orthodoxy and Old Believers in Altai in the 18th Century]. *Staroobriadchestvo* [Old Believers]. Barnaul, 1999. S. 24–43 (in Russian).

Bulygin Iu. S. *Pervye krest'iane na Altae* [The first peasants in Altai]. Barnaul. 1974. 144 s. (in Russian).

Dokumenty po istorii tserkvei i veroispovedanii v Altaiskom krae XVII–XX vv [Documents on the history of churches and religions in the Altai Territory of the XVII–XX centuries]. Barnaul, 1997. 407 s. (in Russian).

Dolzhikov V. A. *Altaiskaia Rus'* [Altai Russia]. *Russkaia ideia* [Russian idea]. Barnaul, 1992. S. 57–63 (in Russian).

Dolzhikov V. A. N. M. *Iadrintsev ob etnokul'turnom vzaimodeistvii krest'ian-staroobriadtsev Russkogo Altaia s aborigennym naseleniem* [Yadrintsev about the ethnocultural interaction of the peasants of the Old Believers of the Russian Altai with the indigenous population]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia]. Barnaul, 2018. № 2 (15). S. 52–64 (in Russian).

Il'in V. N. "Staroobriadcheskii vopros" v Rossiiskoi imperii 1666–1905 gg. ["Old Believer Question" in the Russian Empire 1666–1905]. *Uchenie zapiski Altaiskogo filiala Rossiiskoi Akademii narodnogo Khoziaistva i Gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii* [Learning notes of the Altai branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation]. Barnaul, 2016. Vyp. 12–13. S. 89–110 (in Russian).

Il'in V.N. *Edinoverie v XIX v. na territorii Tomskoi gubernii* [Unity in the 19th century in the territory of Tomsk province]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. №4/2. S. 85–91 (in Russian).

Il'in V.N. *Tserkovnyi raskol i russkii pravoslavnyi traditsionalizm* [Church schism and Russian Orthodox traditionalism]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University]. 2015. №4/1. S. 128–132 (in Russian).

Krivososov Ia. E. *Dokumenty Gosudarstvennogo arkhiva Altaiskogo kraia o pobegakh krest'ian i rabotnykh liudei v "Altaiskie urochishcha". V poiskakh Belovod'ia. Dukhovnye uroki* [Documents of the State Archive of Altai Territory on the escapes of peasants and working people to the "Altai tracts." In search of Belovodye. Spiritual lessons]. *Guliaevskie chteniia* [Gulyaev readings]. Barnaul, 1988. S. 50–53 (in Russian).

Kurilov V.N., Mamsik T.S. *Poliaki rudnogo Altaia: istoriograficheskii mifi demograficheskaia real'nost'* [Poles of Ore Altai: a historiographic myth and demographic reality]. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii* [Ethnography of Altai and adjacent territories]. Barnaul, 1998. S. 23–28 (in Russian).

Pokrovskii N.N. *Antifeodal'nyi protest uralo-sibirskikh krest'ian-starobriadtsev v XVIIIv. References* [Antifeudal protest of the Ural-Siberian peasants of the Old Believers in the XVIII century]. Novosibirsk, 1974. 392 s. (in Russian).

Rozanov V.V. *Kupol khrama. Sobranie sochinenii* [The dome of the temple. Collected works]. M., 1994. 476 s. (in Russian).

Цитирование статьи:

Ильин В. Н. Старообрядчество Алтая в контексте репрессивной политики имперских властей // Народы и религии Евразии. 2019. №4 (21). С. 105–114.

Citation:

Ilyin V.N. Old Believers of Altai in the context of repressive policy of the Imperial authorities. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. №4 (21). P. 105–114.
